

РАЗДЕЛ III

ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕЛИГИИ

РЕЛИГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ В НАЧАЛЕ НОВОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Нильсен М.Е. (США)

Религия оказывает серьезное влияние на наш мир. Большинство людей в мире считают себя религиозными или теми на кого религия воздействует значительным образом (Paloutzian, 1996). Она также помогает определять тип культуры, который формирует политические и экономические представления. В индивидуальном измерении религия воздействует на человеческое общение. Хотя ее могут рассматривать как средство, с помощью которого общество производит контроль над своими членами, это больше чем просто социально-управленческий феномен. Религия представляет собой человеческие попытки достигнуть духовности. Она является нашей попыткой получить и поддерживать смысл нашего назначения в мире, что иногда кажется бессмысленным (Frankl, 1962).

Заканчивающееся столетие видело важные изменения в развитии цивилизаций и в человеческих взглядах на мир. Некоторые из этих изменений происходили в связи с развитием психологии, которая является сравнительно новой среди академических дисциплин, особенно по сравнению с религией. Конечно, психология не монолитное сооружение, что и привело к различным альтернативным объяснениям духовности. Многие психологические объяснения духовности были соперничающими, противопоставляющими психологию и религию в попытке заменить последнюю чем-то новым и улучшенным. Они охватывают большой диапазон объяснений, рассматривая духовный опыт как результат агрессивных или половых процессов (Freud, 1927) или как признак дефектного рассуждения (Ellis, 1980). Не все теоретики психологии, однако, видели религию и психологию в качестве противников. В начале уходящего столетия Джеймс (1902) предпринял попытку описать религиозный опыт и анализировать его по его плодам. Позже, Маслоу (1964) рассматривал форму мистического переживания как часть здоровой озабоченности личности и поместил его на вершину человеческого опыта.

Это приводит нас к вопросу: могут ли духовность и психология сосуществовать? Нужно ли одной из них вытеснить другую? Некоторые психологи поддерживали это и указывали, что психология и религия несут несовместимые взгляды на вещи. Повлиявший на становление когнитивного направления в психологии Эллис (1980) утверждает, что религия - костыль, который препятствует нашей способности свободно перемещаться. Скиннер (in Elliott, 1995), отказывающийся воспринимать все, что не воспринимается рассудочно, утверждал, что религия опирается на необоснованные предположения, делая это как худшая из наук. Стивэнс (1974), психофизик (чье духовное наследие я разделяю), нашел методы, пригодные в получении научного знания, для тех кто нуждался в очевидности пользы религиозного знания. Эти и другие физиологи подводили нас к мнению, что научная психология несовместима с религией и духовностью.

Нам известны исторические конфликты между психологией и религией. По крайней мере в моей стране, религия и психология заняты своего рода рыночным сражением. Люди, ищущие решения вопросов брака или иных рекомендаций часто искали ее в лице священника, настоятеля или раввина. Когда психология получила популярность, это нарушило данную важную позицию, занимаемую церковью. Некоторые сторонники религий также нашли, что предположения психологии несовместимыми с их религиозными ценностями, и усилили эти конфликты. Они указывали, что психология не может дать понимание красоты духовной жизни, и, таким образом, многие последователи отойдут далеко от Бога, или возможно потребуют предоставления свидетельств очевидности утверждению Фрейда, что Бог существует просто в человеческих мыслях, но не в реальности. Для некоторых верующих это стало определенным сигналом для сражения религии с психологией.

Так, являются ли религия и психология столь непримиримыми в конце нынешнего тысячелетия? Прогноз социальных и духовных движений едва ли точное предприятие, но люди интересуются существом дела, и мы можем лишь удивляться тому, что будущее может принести. Я хотел бы предложить некоторые осторожные наблюдения и предсказания. Чтобы оценивать развитие психологии и будущее религии в новом тысячелетии, мы должны сначала исследовать их будущее отдельно.

Я вижу два важных направления которые религия может занять в ближайшие несколько лет, оба они являются усилением текущих тенденций. Одно рассматривает религию как источник

социального действия. Этот важный путь предлагает обратиться религии к духовности и набирает популярность у определенной части людей (Rockefeller, in Moyers, 1990). Указанная тенденция не продвигает диалог с психологией, но и не препятствует ему.

Вторая тенденция - возрастающее влияние консервативной или фундаменталистской религии. Христиане и мусульмане - только некоторые из верующих, которые ищут увеличение смысла и уверенности через религию (Marty & Appleby, 1992). Эти движения не дают никаких признаков изменения данной ситуации и можно ожидать, что это будет продолжаться в течение последующих лет. Фундаменталист видит через совершенные религиозные линзы мир, вещи, которые не полностью последовательно связаны с религией и является оппозиционно настроенным в отношении того, что угрожают ее чистоте. Этим людям психология видится в значительной степени оппозиционно настроенной в отношении религии и не будет принята в качестве замены, даже если будет соответствовать некоторым истинам, преподаваемым религией.

Таким образом, людям, чья религия кажется полной и совершенной, разделение между психологией и религией продолжит расширяться если психология продолжит существующий курс. Прогресс в технике сканирования мозга и исследование относительно нейротрансмиссии будут рассмотрены как атака на тайну, окружающую орган, который, кажется, больше всего ответствен за наше понимание собственных внешних и внутренних миров. Эта тенденция увеличивает исследования, соединяющее физический мир с отношениями, эмоциями, и прогрессом сознания. Так как исследователи продолжают работать по изучению этих феноменов, тайна того, что делает нас гуманными и духовными может уменьшаться. Действительно, исследователи начали обращаться к влиянию наследственности на религиозные отношения, и находят некоторое свидетельство того, что на нее можно скорее повлиять природными факторами, чем питанием (Waller et al., 1990).

Основной ответ здесь состоит в идее, что объясняя явления, мы уменьшаем их значение. Эта реакция против науки - попытка придерживаться значения, переданного религиозными системами веры. В этом русле, персональные объяснения предпочтительней чем научные, и люди прислушиваются, таким образом, не к ученому, кто объективен и независим, но к практику, кто имеет достаточный опыт религиозного способа получения знания. Вклад, сделанный психологией и другими науками в наше понимание духовности будет обесценено и отклонено верующими, которые видят науку и религию как несовместимые. Это демонстриру-

ется при помощи персонального доказательства, усилий в обращении в веру и усилий сокращения контактов, наблюдаемых в религиозных деноминациях (например, Lynn, 1997; Mauss, 1994).

Я показал ситуацию с верующими, которые верят в то, что наука несовместима с их представлением о мире, имеется, конечно, психологи, кто чувствуют то же самое относительно религии. Также, как столетие психологии началось фрейдовского понижения места духовности в нашем обществе, это заканчивается Эллисом, повторяющим его позицию. Детали являются различными, но позиция сообщения - та же самая: религия - вредна, это - признак слабости, которая должна быть преодолена в ходе опытного исследования реальности.

Стоит отметить, однако, что не все специалисты прогнозирующие будущее психологии и религии видят их конфликт на горизонте. Часть из них считает, что духовность и психология могут сосуществовать. Со стороны религии есть люди типа Джексона Нидлемана, кто верит в противовес фундаменталистам, это "опрос делает человека открытым, делает человека чувствительным, делает человека скромным. Мы не страдаем от наших вопросов, мы страдаем от наших ответов. Больше вреда в мире происходит от людей с ответами, чем от людей с вопросами" (в Moyers, 1990, p. 166). Открытость Нидлемана отражает оптимистическую и захватывающую перспективу к увеличивающемуся количеству вопросов, и это отличает его и ему подобных от "уверенности" фундаменталистской религии.

В психологической науке существует ряд людей, которые утверждают, что мост между религией и психологией возможен. Например, Мийрс и Джийвис (1987) описывают значения психологического исследования религии (христианства), и значение влияния религии на психологию. Они (социальный психолог и нейропсихолог), кажется вообще необеспокоенны относительно очевидной несогласованности между психологией и религией. Действительно, многими способами психология влияет на усиление религиозной веры. Та же позиция у Берджина (1996), который отражает взгляды Стивэнса. Хотя Стивэнс оставил религиозную жизнь потому что это было несовместимо с его научными методами получения знания, Берджин рассматривает их как в основном совместимые и соединимые. Аналогично, Озорек (1996) отмечает интересное теологическое значения религии в ее психологии. Эти и другие психологи предполагают, что наступающее столетие и тысячелетие предполагают совместимость для религии и психологии.

На организационном уровне имеются другие признаки того,

что психологи видят религию и психологию как способными быть совместимыми. В США движение к интеграции, представленное изданием "Журнал психологии и богословия" явно поощряет заявление о применимости психологии к религии, хотя в качестве служебной по отношению к религии. Как и в случае с теорией Аллпорта открытых и закрытых систем веры (Kirkpatrick, Hood и Hartz, 1991), движение интеграции является фильтром для противоречивых идей и на горизонте появляются идеи, которые не препятствуют друг другу. Не так явно, направление трансперсональной психологии также проводит тему духовности в психологию. Вместе с призывами к созданию реальной международной организации трансперсональной психологии (Fontana & Slack) этот подход к психологии, кажется, устойчиво приобретает сторонников.

Шире предпринимаются усилия, чтобы поощрять лиц и учреждения, которые развивали бы способы видения того, что религия и наука может просвещать друг друга. Возможно наиболее примечательной является работа Фонда Темпелтона (Templeton, 1997). Эта организация поддерживает с помощью грантов курсы, которые продвигают диалог между религией и наукой в пределах: от физики - до психологии. Он также поощряет преподавателей и студентов в их поисках сопоставимости религии и науки. Темпелтон также поддерживает через гранты статьи в журнале "Humility Theology", при подчеркивании приближенного характера научных знаний и продолжающейся открытости к новым путям понимания явлений.

Будущее религии и психологии в начале нового тысячелетия разделено. Есть те группы людей, которые разделены на два пути, несовместимых с их точки зрения. Другие группы видят возможность использования обоих направлений в понимании условий жизни человека. Эта тенденция вероятно будет развиваться с переменным успехом в отдельные периоды времени. Так как психологи исследуют человеческую природу, теологи и клир будут смотреть на их действия как наделенные смыслом, который они или поймут позже или потеряют важную часть загадки феномена религии. Игнорировать этот уникальный опыт человеческого поведения, чувствования, мысли наука не может.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Bergin, A. E. (1996). Life and testimony of an academic clinical psychologist. In S. E. Black (ed.), *Expressions of faith: Testimonies of Latter-day Saint scholars* (pp. 3-16). Salt Lake City: Deseret.
2. Ellis, A. E. (1980). Psychotherapy and atheistic values: A response to A. E. Bergin's "Psychotherapy and religious values,"

3. Elliott, W. (1995). *Tying Rocks to clouds: Meetings and conversations with wise and spiritual people*. New York: Doubleday.
4. Fontana, D., & Slack, I. (1996, Fall). The need for transpersonal psychology. *The Association for Transpersonal Psychology Newsletter*, Fall 1996, 3-7.
5. Frankl, V. (1962). *Man's search for meaning: An introduction to logotherapy*. Boston: Beacon Press.
6. Freud, S. (1927). The future of an illusion. In *Standard Edition*, Vol. 21, 1961, pp. 1-56.
7. James, W. (1902). The varieties of religious experience. Accessed at <<http://www.gasou.edu/psychweb/psyrelig/james/toc.html>>.
8. Kirkpatrick, L. A., Hood, R. W. Jr., & Hartz, G. (1991). Fundamentalism religion conceptualized in terms of Rokeach's theory of the open and closed mind: New perspectives on some old ideas. *Research in the Social Scientific Study of Religion*, 3, 157-179.
9. Lynn, W. (1997, June). I have a question. *Ensign*, 27(6), 60-61.
10. Marty, M., & Appleby, R. S. (1992). *The glory and the power: The fundamentalist challenge to the modern world*. Boston: Beacon Press.
11. Maslow, A. H. (1964). *Religions, values, and peak-experiences*. Columbus: Ohio State University Press.
12. Mauss, A. L. (1994). *The angel and the beehive: The Mormon struggle with assimilation*. Urbana, IL: University of Illinois Press.
13. Moyers, B. (1990). *A world of ideas II*. New York: Doubleday.
14. Myers, D. G., & Jeeves, M. A. (1987). *Psychology through the eyes of faith*. New York: Harper Collins.
15. Ozorak, B. W. (1996, November). *Be thou my vision: How seeing remakes sacred and sacred remakes seeing*. Paper presented at the annual convention of the Society for the Scientific Study of Religion, Nashville, Tennessee.
16. Paloutzian, R. F. (1996). *Invitation to psychology of religion*. Boston: Allyn & Bacon.
17. Stevens, S. S. (1974). Notes for a life story. In Moskowitz, Scharf, & J.C. Stevens (Eds.), *Sensation and Measurement: Papers in honor of S. S. Stevens*. Boston: Reidel.
18. Templeton, (1997). *Templeton Foundation Home Page*. WWW resource page available <<http://www.templeton.org>>.
19. Waller, N. G., Kojetin, B. A., Bouchard, T. J. Jr., Lykken, D. T., & Tellegen, A. (1990). Genetic and environmental influences on religious interests, attitudes, and values: A study of twins reared apart and together. *Psychological Science*, 1, 138-142.